

Глава 62

Кое-как поднявшись с постели, Гейл лениво натягивал рубашку.

— Всё-таки не идеально вышло, — проворчал он. — Так и не удалось разузнать, что за кошка пробежала между Джосом и Ходжсоном.

— Какая разница, — отозвался Валентин, застегивая манжеты. — Раз Джос проговорился, что Ходжсон всё равно явится к Вивиан, дёргаться не к чему. Спросим его лично, когда придёт время.

Гейл лишь скептически пожал плечами:

— Спросить-то спросим, только с чего бы ему выкладывать нам чистую правду?

— А мы сделаем хитрее: пусть спрашивает Вивиан.

Гейл на секунду завис, а затем протянул с усмешкой:

— Ну ты и язва...

Логика ясна: соврёт — значит, грош ему цена как человеку, верить нельзя, и Вивиан рядом с таким делать нечего. Стоит ей учуять ложь — а уж за этим дело не станет, — она обрубит все концы разом, без лишних слёз и сожалений. Характер у неё кремнёвый.

А вот если выложит всё как на духу... Что ж, тогда бывшие грехи и скрытность можно и простить. По крайней мере, с глазу на глаз. Если девчонка для него действительно на первом месте, мешать они не станут — даже благословят, пожалуй.

В конце концов, Ходжсон парень неглупый, с хорошей протекцией, а столько лет добровольно пахал у неё на вторых ролях. И ладно бы в штабе прохлаждался, так ведь тащил на себе лямку передового лагеря — самое гиблое и опасное место.

Не будь у него к ней настоящих чувств, вряд ли стал бы так надрываться. Даже циник Гейл в это не верил.

Столько лет бок о бок — Вивиан давно стала им как родная. В прошлой жизни она вечно вешалась на каких-то смазливых слабаков, от которых толку было чуть. Насмотрелся Валентин на это убожество и больше подобного не желал. Ходжсон на их фоне выглядел идеальной партией: да, уступает ей по силе, но тряпкой его точно не назовешь. К тому же, если дело выгорит, Легион Надежды заполучит классного офицера.

Как-никак, парень окончил классическую академию по классу тактики. И пусть в стратегическом чутье он немного проигрывал Вивиан, в масштабах всей школы Освильд его уровень считался эталонным. Раньше ему просто не хватало боевого крещения, но суровая школа передового лагеря исправила этот огрех, обтесав как надо.

А что до мутного прошлого и сомнительных связей... Кого это волнует?

В Легионе Надежды без году неделя каждый второй — с клеймом или двойным дном.

— Смеркается, — негромко заметил Гейл, глядя в темнеющее окно.

Валентин набросил куртку, методично застегнул пуговицы одну за другой и тонко улыбнулся:

— Значит, пора.

Если устраивать заварушку, то с размахом — так, чтобы у Пейсена земля ушла из-под ног, вынудив его наконец влезть в эту драку. Вивиан уже всю перегруппировывала силы Легиона Надежды, а Мю Цзюньин и вовсе пошла ва-банк: поклялась, что как только Мю Цуйин отправится на тот свет, она откроет доступ к таким финансовым потокам, о которых они и мечтать не смели.

Семья Мю совершила колоссальную глупость, списав Цзюньин со счетов. Эта баба оказалась куда свирепее и опаснее всех своих родственников, вместе взятых. Настоящая хищница.

На улицах Кантелины ввели осадное положение. Выскользнув из павильона Сирила, напарники нырнули в салон новейшего глайдера. Серебристо-синий обтекаемый корпус хищно поблескивал в свете неоновых вывесок — даже на такой богатой планете подобные игрушки встречались нечасто.

Разумеется, машина им не принадлежала. Ни Гейл, ни Валентин не стали бы выбрасывать целое состояние на такую статусную дребедень.

Отель славился тем, что принимал исключительно влиятельных господ и толстосумов, так что этот аппарат сиротливо дожидался хозяина на подземном паркинге. Местная охранная система считалась верхом инженерной мысли, но перед гением Валентина она капитулировала за пару секунд.

На столь роскошной колыхающей колесить по перекрытому городу было одно удовольствие — патрули обходили её стороной. Солдаты на блокпостах прекрасно знали, кому могут принадлежать такие колеса, и лишний раз на рожон не лезли.

Внутри всюду ревели музыка. Развалившись на кожаных сиденьях, двое статных парней откупорили бутылку припрятанного коллекционного вина.

Правда, приложился к горлышку только Гейл. Понятия «нетрезвое вождение» в эту эпоху попросту не существовало — бортовой компьютер послушно вёл машину по заданному маршруту. А вот Валентину пить категорически запрещалось: организм у него хмелел от одного запаха пробки, так что он лишь вежливо пригубил бокал ради приличия.

— И почему кому-то всё, а кому-то шиш с маслом? — проворчал один из караульных на перекрестке, уловив приглушенные басы, доносящиеся из пролетевшего мимо глайдера.

Товарищ по караулу беззлобно усмехнулся:

— Старайся лучше, Чарльз. Глядишь, к старости твой малец заработает на такую же посудину.

Тот лишь отмахнулся, но улыбнулся в ответ:

— Да ладно, жаловаться грех. Наш Легион Серебряного Орла по крайней мере живёт по-человечески, не то что бедолаги из соседних секторов.

Там, в других галактиках, сейчас шла затяжная бойня на истощение. А «истощение» на языке военных чиновников означало простую вещь: ежедневно в мясорубку ложились десятки тысяч жизней.

Рядовые солдаты радовались своей тихой гавани, даже не подозревая, что архитектором чужого кошмара был их собственный кумир — обожаемый консул Пейсен.

Генерал-майор Теренс сегодня решил не возвращаться в свою роскошную загородную резиденцию. Он заночевал прямо в штаб-квартире командования, благо там имелись просторные личные покои. Беглые Гейл и Валентин сквозь землю провалились, и от этого молчания даже у Пейсена сдавали нервы. Две ходячие бомбы замедленного действия разгуливали прямо у них под носом, а ищейки до сих пор топтались на месте. Разумеется, о сне Теренс и думать не мог.

Его доверенные офицеры прямо сейчас прочёсывали трущобы и злачные переулки Перекрёстного квартала — самые перспективные места, чтобы затеряться в толпе.

Однако сводки оставались удручающе пустыми.

— Рыть землю дальше! — свирепо гремел Теренс, меряя шагами кабинет. — Окрестности тоже перевернуть вверх дном! Хватайте любого приезжего, выворачивайте наизнанку их подноготную и личные дела. И не вздумайте искать только юнцов! Эти твари — ненормальные, они способны сотворить с собственной внешностью что угодно. Ищите баб, стариков, калек — плевать на пол и возраст! Любой подозрительный субъект должен сидеть в камере до выяснения обстоятельств!

Терпением он никогда не отличался. В его понимании проще было сгноить сотню безвинных обывателей, чем упустить реальную угрозу. На чужие сломанные судьбы генералу было плевать с высокой колокольни.

— Будет исполнено, господин генерал-майор!

Адъютант вытянулся во фрунт и поспешно ретировался. Теренс остался один, продолжая раздражённо нарезать круги по комнате.

Штаб-квартира высилась над районом неприступным колоссом, подавляя окрестности своим величием. Ближайшая высотка — закрытый госпиталь министерства обороны — находилась в полумиле от неё. Попасть туда постороннему с улицы было непросто, однако уровень охраны там и близко не стоял со штабной паранойей.

Для Гейла и Валентина эта преграда оказалась детской забавой.

Они без труда поднялись на скоростном лифте на самую крышу. Холодный ночной ветер тут же принялся трепать полы их одежды. Гейл небрежно смахнул упавшую на глаза чёлку.

— Ну что, начнём?

— Давай, — коротко кивнул Валентин.

Подойдя к самому краю парапета, Гейл выудил из инвентаря колоссальную турель сжатой лазерной пушки — орудие куда более разрушительное, чем давешняя тяжелая ударная пушка. Подобный калибр обычно монтировали на тяжелые штурмовые мехи, и далеко не всякое шасси могло компенсировать чудовищную отдачу при выстреле. Естественно, поднимался Гейл на крышу с такой машиной наперевес, его бы расстреляли ещё на подступах к госпиталю. Но игровая система позволяла творить чудеса: извлёк оружие из бездонного мешка прямо перед боем — и никаких проблем.

А безупречная форма гвардейцев Серебряного Орла и царственная невозмутимость на лицах напарников окончательно усыпили бдительность дежуривших внизу патрульных.

Для местных вояк они казались своими в доску.

Прищурившись, Гейл поймал в прицел силуэт генерала.

Полмили — расстояние солидное, и в обычных условиях скорректировать выстрел без баллистического компьютера было бы задачей не из лёгких. Но у парня имелся читерский козырь в виде интерфейса Системы: стоило ему пометить Теренса как враждебную цель, как на сетчатке глаза высветилась точная дистанция до цели в футах.

Расстояние действительно запредельное. Использовать стандартные навыки класса на такой дистанции было бы глупостью, но сейчас Гейл полагался на чистую физику тяжёлого вооружения.

Громыхнуло так, словно раскололось небо.

Огненный росчерк в долю секунды преодолел разделявшую здания бездну и вонзился точнехонько в сорок первый этаж правительственной башни!

Теренс успел лишь ошеломлённо расширить глаза, когда прямо в бронированное панорамное стекло ударил слепящий луч чистой энергии. Стекло разлетелось мириадами сверкающих осколков, а чудовищная взрывная волна швырнула генерала навзничь. Он с глухим стуком врезался спиной в дальнюю стену кабинета и мешком повалился на пол.

В этот же миг Гейл, подобно огромной хищной птице, уже парил в ночном небе.

По правилам Системы, активировать легкоступный полёт — цингун — разрешалось только вне боя. Отдача от выстрела из стационарного лазера едва не переломала парню ключицу, ополовинив шкалу здоровья и заставив тело онеметь, но Гейл тут же заглотил горсть целебных пилюль. К счастью, режим боя из-за огромного расстояния продлился всего долю секунды — Система просто не успела зафиксировать его как постоянного участника схватки.

Выстрел ушёл, урон зафиксировался, и боевой режим сбросился.

Оттолкнувшись от парашюта, Гейл шагнул в пустоту, устремляясь к пылающему пролому в штабной башне. Словно скользя по невидимым ступеням из сгустившегося воздуха, он летел вперёд, игнорируя притяжение.

Валентин, оставшийся внизу в угнанном глайдере, проследил за его стремительным полётом и довольно усмехнулся:

— Понеслась.

Он запустил двигатели армейского челнока Серебряного Орла.

Теренс, надсадно кашляя от едкого дыма, с трудом поднялся на колени. Ледяной ночной ветер ворвался в развороченный кабинет, разгоняя гарь. Взглянув на то, что осталось от его массивного дубового стола, и на оплавленную дыру в стене, генерал невольно вздрогнул от прокатившегося по спине озноба.

И тут в тишине раздался глухой, тяжелый стук — кто-то мягко приземлился на пол, заставив уцелевшие стёкла жалобно звякнуть.

Прямо в проломе окна, среди груды сверкающего крошева, стоял человек.

Взрыв уничтожил все энергосети этажа, погрузив кабинет во тьму, поэтому фигура пришельца казалась лишь угольно-черным силуэтом на фоне ярких огней мегаполиса.

Высокий, широкоплечий, пугающе неподвижный — от одного его вида у Теренса перехватило дыхание, а в горле мгновенно пересохло.

— Рад личному знакомству, господин генерал-майор. Меня зовут Гейл.

Голос незнакомца звучал пугающе обыденно.

У Теренса мелко затряслись поджилки.

Он и представить себе не мог, что сопляк, который годится ему в сыновья, может излучать столь удушающую, первобытную угрозу.

Простая вежливая фраза обрушилась на генерала тяжелой плитой, заставив сердце панически забиться о рёбра.

— Ты... — Теренс судорожно сглотнул, пытаясь завязать разговор, чтобы выиграть драгоценные секунды. Буквально через пару минут автоматика перезапустит контуры безопасности штаба, и сюда ворвётся штурмовой отряд.

Но разум тут же услужливо напомнил: у Лобейги тоже была охрана. И у Лу Ци. И у Родисона. Спасало ли это их, когда за дело брался этот безумец?

Ни единого разу. Перед мощью этого парня любая армия казалась сборищем оловянных солдатиков.

Гейл не принадлежал к числу злодеев, обожающих толкать речи перед расправой. Не успел генерал вымолвить и слова, как его грубо рванули вверх и швырнули под потолок. Боль вспыхнула в каждом суставе.

В когтях этого хищника не существовало понятий «достоинство» или «сопротивление». Только жалкие метания, за которыми неизбежно следовала смерть.

Теренса захлестнул дикий, животный ужас. Жить! Он чертовски хотел жить!

— Стой! — истошно взвизгнул он, отплевываясь кровью. — Я отдам всё! Слышишь? Любые деньги! Расскажу все тайны Пейсена, сдам его явки, выложу всё про Джоса! Только не убивай!

Гейл даже бровью не повёл. Его взгляд оставался холодным и пустым, словно бездонный космос. Он лишь поморщился и процедил сквозь зубы:

— Слишком много шума.

И тут же перешёл к делу.

Чтобы прикончить Родисона, парню хватило жалкой десятки секунд. С Теренсом пришлось повозиться дольше — на нём мерцал точно такой же силовой барьер, как и на Лобейге. Тонкая полупрозрачная скорлупа армейского энергощита.

Пока не вскрыешь эту жесткую жестянку, до нежного генеральского мяса не добраться.

Первым же мощным толчком ладони «Высокомерный дракон раскаивается» Гейл смял дистанцию, а следом обрушил каскад ударов «Сычуаньская собака лает на солнце». Массивное тело Теренса позорно покатилося по полу, сшибая обломки мебели. Гейл скользнул следом, неумолимо сокращая разрыв, и выдал яростный «Удар палкой по голове собаки». Тяжелый посох впечатался генералу в висок — в глазах у бедолаги мгновенно поплыли кровавые круги, а сознание едва не угасло.

Секунды таяли, унося с собой шансы на спасение. Теренс выл от бессильной злобы, пытаясь дотянуться до кобуры, но лишь оказавшись один на один с этим чудовищем, можно было в полной мере прочувствовать всю абсурдность положения. Ты можешь сколько угодно напрягать мышцы, орать и пытаться сопротивляться, но тело отказывается подчиняться — парализующий контроль Системы намертво сковывал конечности, превращая генерала в беззащитную боксёрскую грушу.

Гейл же действовал расчетливо, без лишней суеты. Он закрутил разрушительную связку «Наводняющего дракона», переходящую в сокрушительный вихрь «Дракон парит над пятью вершинами». В темной разорванной комнате вспышки его приёмов сияли ослепительно и грозно, выхватывая из темноты искаженное ужасом лицо жертвы.

Позади него уже слышался топот множества ног и скрежет раздвигаемых створок дверей.

— Отпусти генерала!

— Назад, тварь!

Штурмовики ворвались в кабинет, вскидывая винтовки. Раздались первые выстрелы, но бойцы медлили, боясь зацепить своего командира, которым Гейл прикрывался с ленивой грацией профессионального мясника.

Но медлить Гейл не собирался. Резкий выпад «Битва драконов в диких землях», перешедший в

сокрушительный нырок «Дракон прыгает в бездну», окончательно истощил прочность силового поля. Защитный барьер с хрустом лопнул, осыпавшись безвредными золотистыми искрами.

— Пощади!.. — только и успел хрипнуть Теренс.

Подпрыгнув, Гейл в упор впечатал ему в грудь «Высокомерного дракона», мгновенно ломая рёбра, и закрепил успех яростной «Сычуаньской собакой».

Даже не взглянув на результат, парень рыбкой сиганул в разбитый оконный проём, растворяясь в ночном небе.

Швыряющий эффект от последнего умения швырнул бездыханное тело генерала прямо под ноги вбежавшему авангарду. На посиневшем лице покойника застыла маска смертного ужаса.

— Господин генерал еще... — Договорить слово «жив» лейтенант не успел.

Теренс замер, уставившись остекленевшим взглядом в закопченный потолок. Дыхание прервалось навсегда.

В этом и заключалась издевательская специфика приёмов нищенствующего ордена — школы Гайбан. Когда тебя бьют их связками, со стороны кажется, будто ты ещё борешься: тело катится, взлетает, крутится в воздухе, давая сослуживцам ложную надежду. Но правда в том, что системный урон сжигает полосу здоровья в первые же секунды контакта. Все эти кульбиты, отскоки и вращения — чистая анимация принудительного контроля. Ты гарантированно мёртв задолго до того, как перестанешь катиться по полу, а финальный полет нужен Системе лишь для того, чтобы враг покинул этот мир максимально униженным.

Свинцовый дождь вдогонку исполосовал спину беглеца. Несколько плазменных зарядов прожгли куртку, оставив на коже обугленные борозды, но Гейл даже не вскрикнул, стремительно проваливаясь в бездну между небоскребами.

— Огонь! Перекрыть сектор! Не дайте уйти!

— Спокойно, — осадил паникующих бойцов подоспевший капитан гвардии. — Отсюда живым не уходят. Тварь наверняка использует свои трюки с гравитацией, но внизу его ждёт весь гарнизон. Там мышь не проскочит...

Вдруг офицер осёкся, и его глаза округлились от шока.

— Это еще что за чертовщина?!

Из роя патрулирующих небо глайдеров внезапно вырвался один — штабной челнок с гербом

Серебряного Орла на борту. Сделав безумный вираж, он поднырнул под падающую фигуру Гейла, поймал его прямо на лету и, заложив крутой маневр уклонения, затерялся в лабиринтах нижнего яруса мегаполиса.

Они забыли, что монстров было двое.

Гейл никогда не работал в одиночку. Каким бы безрассудным ни казался его очередной бросок, за спиной всегда стоял тот, кто страховал каждую секунду этой смертельной игры.

Только зная, что тыл прикрыт, Гейл мог позволить себе эту безумную дерзость — прийти, уничтожить цель и раствориться в темноте.

Это не была битва одиночки. За его спиной стоял Валентин.

<http://bllate.org/book/19793/2000932>